

ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ СОЛНЦЕ

К ГАСТРОЛЯМ
ЧЕЛЯБИНСКОГО
ТЕАТРА ЮНОГО
ЗРИТЕЛЯ

Гастрольная эфирная челябинцев ведалка во члену названий, во привлекаетелна актуальностью выбранных пьес, их эмоциональной насыщенностью. И «Житийские мелочи» по рассказам А. П. Чехова, раздвигающие рамки представлений о русской классике на сцене, и театрализация повести Максима Ибрагимбекова «За все хорошее — смерть», которая прозвучала эхом войны, и даже традиционный сюжет о Золушке, пересказанный Евгением Шварцем, требуют серьезной работы мысли и чувства по обе стороны раппы. Не оставляет равнодушной детскую аудиторию и «Баллада о парнишке». Пушкинские сказки в репертуаре делают честь любому коллективу, но, к сожалению, чисто иллюстративный подход наших гостей к их воплощению лишил маленького зрителя возможности ощутить всю их прелесть.

Диалог театра с залом достиг наивысшей страстности и убежденности в сценической композиции по рассказам Чехова и в инсценировке произведения Ибрагимбекова.

Не только эпиграфом к чеховскому спектаклю, но и его нервом и болью, его пафосом и верой стали слова писателя о детях: «Нельзя делать их игрушкой своего настроения: то нежно лобызать, то бешено топтать на них ногами. Лучшие их совсем не любить, чем любить деспотической любовью». Эта сквозная мысль предопределила целостность спектакля.

Представление по Чехову решено постановщиком Геннадием Егоровым как фантазматрия: краски здесь предельно густы, персонажи балансируют на острие эксцентрики, выводы сделаны бескомпромиссные.

...Из каких-то закоулков и пелер на сцену хлынула толпа монстров, растеклась по ней, закружилась в недепом круговращении, то разбегаясь, то вновь сливаясь в хороводе. Аляповатая безвкусица

туалетов и причесок, кошливость манер и улыбок — отличительная черта этого шаша. Пучок света словно от невидимого объекта выхватывает то объекту, то другую семейную группу, каждая на которых позирует, всем своим видом излучая довольство и согласие. Через минуту от этой идиллии не останется и следа, перед нашими глазами развернется серия маленьких трагикомедий: солидные отцы семейств превратятся в домашних тиранов, чадолобные мамаша — в капризных барышек либо запуганных рабынь, а их сбитые с толку, дрожание от страха и обид отпрыски будут искать сочувствия и понимания у куклы Соны — доброго духа детской.

Кукла Сося — персонаж, сочиненный театром, однако оказавшийся органичным в ткани спектакля. На бледном личике куклы (артистка Н. Антонова) отражаются радости и горести ее друзей. Ей не дано слов, но взгляд огромных неподвижных глаз для детей целительнее слов. Помин детей и их молчаливой подруги, ни одно из действующих лиц спектакля не вправе претендовать на зрительскую симпатию и участие.

В резкости своего суждения относительно калечащего детей мира стяжательства и бездуховности, лжи и невежества театр не погрешил против автора. Чего стоят, к примеру, педагогические принципы Степана Степановича Жилина, находящиеся в прямой зависимости от вчерашней попойки и проигрыша («Отец семейства»), или казенные тирады прокурора Быковского, обращенные к семилетнему шалуни-сыну («Дома»).

В актерском ансамбле выгодно отличаются те исполнители, кому удалось эксцентрический способ существования на сцене, острый пластический рисунок соединить с психологизмом внутренних мотивировок (назовем артистов С. Белова и А. Гуревича в «Тяжелых людях», А. Дедухина в «Отце»).

В театральной искусстве существует закономерность: классика живет на сцене полнокровной жизнью лишь в непосредственном соседстве с современной пьесой. Самым удачным современным спектаклем из гастрольной программы челябинцев следует признать «За все хорошее — смерть».

Оказавшись в горах, четверо подростков решают укрыться от непогоды в пещере, где, как они уяснили позднее, в свое время находился штаб гитлеровских войск, захваченных на захват Северного Кавказа. В этом бункере, пленниками которого их сделало землетрясение, ребят обступают страшные призраки прошлого: скелеты перестрелявших друг друга эсэсовцев, длинные списки казненных патриотов, приказы и надписи, изрыгающие угрозы смерти, мешки с награбленным по всей Европе золотом.

Режиссер Александр Мексин, четко выстроив приключенческую фабулу, сделал суд над фашизмом идейным содержанием спектакля. Это проявилось и в той экспрессии, с которой воспроизведена кошмарная атмосфера фашистского логова, и в той резкой перемене, что произошла в поведении и мироощущении молодых людей, столкнувшихся с чем-то немисливо бесчеловечным. Театру в основном удалось характеры героев, но не все их грани выявлены до конца.

Ровесники героев, сидящие в зале, восприняли спектакль как рассказ о своих проблемах и взаимоотношениях, как напоминание о неутраченной борьбе между силами прогресса и мракобесия.

Гастроли Челябинского театра юного зрителя надолго запомнятся. Театр обладает замечательным, страстным голосом, который не могут не услышать зрители всех возрастов.

Т. КАМЕНИР,
кандидат искусствоведения.

«УДМУРТСКАЯ ПРАВДА»
г. Ижевск
29 МАЯ 1979